

На правах рукописи

Смык Оксана Алексеевна

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА
(по материалам судебной практики Краснодарского края)**

12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук**

Краснодар 2006

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Грошев Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Пинкевич Татьяна Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент
Бойко Александр Иванович

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Уральская государственная
юридическая академия»

Защита состоится 22 февраля 2006 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.101.02 в Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» января 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

М. В. Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переход России в первой половине 1990-х гг. к рыночным отношениям послужил сильнейшим толчком к развитию предпринимательской деятельности, созданию различных форм предприятий в виде акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, кооперативов, а также появлению огромного количества индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. Вместе с позитивными моментами, состоящими в развитии деловой активности граждан и увеличении доли самозанятого населения, данные процессы имеют и ряд негативных черт, одна из которых – массовое нарушение трудовых прав наёмных работников. В стремлении к увеличению доходов работодатели не всегда уделяют должное внимание охране труда, зачастую не имеют представления о санитарном законодательстве, об элементарных нормативных требованиях охраны труда, не желают вкладывать денежные средства в обеспечение безопасности труда работников и т.д. В результате в стране произошло резкое обострение криминогенной ситуации в сфере охраны труда. И это имеет место на фоне дальнейшей либерализации Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (далее – ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) из диспозиции ст. 143 УК РФ было исключено причинение по неосторожности средней тяжести вреда здоровью. Теперь уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда наступает при условии, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Данным Федеральным законом изменения были внесены и в санкции ст. 143 УК РФ. Законодателем был сделан акцент на усилении роли имущественных наказаний и уменьшении сроков лишения свободы.

Соответствующие коррективы коснулись и смежных с нарушением правил охраны труда составов преступлений, регламентированных ст. 215, 216, 217, 219 УК РФ. Однако изменения, внесённые в указанные составы, напротив, связаны с расширением диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм и ужесточением санкций. Главным отличием стало то, что нормы, предусматривающие ответственность за нарушение специальных правил безопасности, были дополнены особо квалифицирующим признаком в виде причинения по неосторожности смерти двум или более лицам.

Таким образом, ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, с одной стороны, была осуществлена частичная декриминализация нарушения правил охраны труда, а с другой – усилена ответственность за деяния, предусмотренные ст. 215, 216, 217, 219 УК РФ. Однако данные о состоянии охраны труда в Российской Федерации (далее – РФ) показывают, что в последние годы

снижения общественной опасности исследуемого преступления не наблюдается. По сведениям Федеральной инспекции труда только за 9 месяцев 2004 г. в РФ в организациях всех отраслей экономики в результате несчастных случаев на производстве погибли 3274 чел. Увеличилось количество погибших на производстве женщин (в 2004 г. погибло 279 женщин, в 2003 г. – 252) и несовершеннолетних (в 2004 г. погиб 21 работник в возрасте до 18 лет, в 2003 г. – 14)¹.

Согласно данным Государственной инспекции труда в Краснодарском крае увеличилось число пострадавших от несчастных случаев на производстве: в 2004 г. – 0,21% от общей численности занятых работников, в 2003 г. – 0,16%; почти в два раза возросло количество женщин, пострадавших со смертельным исходом (в 2004 г. – 9,2%, в 2003 г. – 4,8%). В 2004 г. по сравнению с 2003 г. количество работающих граждан, получивших профессиональное заболевание, выросло почти в два раза. При этом необходимо подчеркнуть, что по сравнению с рядом других регионов в Краснодарском крае уровень производственного травматизма несколько выше.

Правоохранительными органами фиксируется устойчивая тенденция к увеличению количества нарушений правил охраны труда. Так, в РФ число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ, составило: в 2001 г. – 1450, в 2002 г. – 1501, в 2003 г. – 1566². По данным прокуратуры Краснодарского края увеличивается число выявленных нарушений правил охраны труда, влекущих различные меры воздействия: в 1999 г. выявлено 559 таких нарушений, в 2002 г. – 1756, в 2003 г. – 2629, в 2004 г. – 2438. С каждым годом растёт и количество материалов, направляемых Государственной инспекцией труда в Краснодарском крае в прокуратуру для возбуждения уголовных дел по фактам нарушений правил охраны труда: в 1999 г. направлено 335 материалов, в 2002 г. – 508, в 2003 г. – 654, а в 2004 г. – 666. Однако уголовных дел по этим материалам возбуждается незначительное количество: в 1999 г. возбуждено 17 уголовных дел, в 2002 г. – 43, в 2003 г. – 29, а в 2004 г. – 15 дел.

Таким образом, статистические данные показывают, что материалов, направляемых в прокуратуры для возбуждения уголовных дел по фактам несчастных случаев на производстве, становится всё больше, а возбужденных уголовных дел – меньше. Поэтому в судах дела исследуемой категории рассматриваются крайне редко. Кроме того, анализ судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 143 УК РФ, свидетельствует о либеральном подходе судов к реализации уголовной ответственности. Назначаемые судом наказания за нарушения правил охраны труда, как правило, не связаны с их реальным исполнением – виновные в большинстве случаев осуждаются условно. В основном такая

¹ Справочник специалиста по охране труда. 2005. № 1. С. 13.

² Преступность в России начала XXI в. и реагирование на неё. М., 2004. С. 94.

тенденция прослеживается в отношении состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 143 УК РФ, т.е. деяния, представляющего в отличие от нарушения правил охраны труда, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, повышенную общественную опасность. Важно отметить, что с момента внесения изменений в ст. 143 УК РФ прошло два года, а положение дел в сфере обеспечения безопасных условий труда только ухудшилось.

Таким образом, указанные ранее обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы диссертационного исследования.

Степень научной разработки темы исследования. В уголовно-правовой литературе вопросы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда изучались в работах следующих авторов: С.А. Бадаляна, В.И. Борисова, М.С. Брайнина, З.А. Вышинской, В.К. Глистина, И.И. Горелика, М.С. Гринберга, П.С. Дагеля, Э.Н. Зинченко, В.Н. Иванова, В.Е. Квашиса, С.А. Квелидзе, И.П. Лановенко, Ю.Б. Мельниковой, В.Д. Пакутина, А.Б. Сахарова, А.И. Свинкина, И.И. Слуцкого, В.П. Тихого, А.Н. Телявки, И.М. Тяжковой, М.И. Фёдорова, Г.И. Чангули, А.В. Шевченко, В.А. Широкова, А.К. Щедриной, Н.П. Яблокова, П.С. Яни и др.

Применительно к УК РФ 1996 г. проблемы нарушения правил охраны труда рассматривались в диссертационных работах А.Г. Стаценко, В.В. Воробьёва, И.В. Бессоновой, Э.А. Коренковой, А.А. Великого и С.В. Суслова. Исследования указанных авторов имеют большое теоретическое и практическое значение. Однако основная часть этих работ была выполнена до изменений, внесённых в Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) федеральными законами от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ и от 09.05.2005 г. № 45-ФЗ, и изменений, внесённых в УК РФ в декабре 2003 г. Причём во многих работах исследовались не только уголовно-правовые, но и криминологические аспекты рассматриваемой проблемы. В связи с этим некоторые вопросы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда либо не рассматривались указанными авторами, либо остаются спорными, требуют дополнительного изучения. Таким образом, бланкетный характер нормы, предусмотренной ст. 143 УК РФ, принятие новых нормативно-правовых актов в сфере обеспечения безопасных условий труда, наличие ряда нерешённых вопросов уголовной ответственности за совершение данного преступления делают необходимым дальнейшие научные исследования указанной проблемы.

Цели и задачи исследования. Цели настоящего диссертационного исследования: а) анализ проблем законодательной регламентации и реализации ответственности за нарушение правил охраны труда в уголовном праве России; б) определение основных направлений повышения эффективности уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда с учетом законотворческого опыта зарубежных стран и разработка на этой основе рекомендаций по дальнейшему

совершенствованию уголовно-правовых средств борьбы с нарушением правил охраны труда.

Указанные цели исследования определили постановку следующих **задач**:

- исследовать процесс становления и развития уголовного законодательства России об ответственности за нарушение правил охраны труда;

- проанализировать на основе действующего законодательства РФ состояние охраны труда в России и Краснодарском крае;

- рассмотреть социальные предпосылки криминализации нарушения правил охраны труда в уголовном праве России;

- изучить и обобщить судебную практику по делам о нарушении правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) и нарушении специальных правил безопасности (ст. 215, 216, 217, 219 УК РФ);

- проанализировать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, и решить спорные вопросы его квалификации;

- выявить позитивный опыт уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за нарушение правил охраны труда в целях совершенствования отечественного уголовного закона;

- исследовать проблемы построения санкций за нарушение правил охраны труда и определить пути их совершенствования;

- проанализировать практику назначения наказания за нарушение правил охраны труда и выявить возможности её оптимизации;

- разработать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства о нарушении правил охраны труда и проект соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ в новой редакции.

Объект исследования – общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны безопасных условий труда граждан, определяющие теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда.

Предмет исследования составляют ранее действовавшее и действующее отечественное законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда; нормативно-правовые акты РФ и Краснодарского края в сфере обеспечения безопасных условий труда; уголовное законодательство стран дальнего и ближнего зарубежья, устанавливающее ответственность за нарушение правил охраны труда; статистические данные о состоянии производственного травматизма в РФ и Краснодарском крае; судебная практика по делам о нарушении правил охраны труда и нарушении специальных правил безопасности; отказные материалы и прекращенные органами прокуратуры уголовные дела по фактам производственного травматизма; научная литература по избранной теме.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых в области общей теории права, уголовного, уголовно-процессуального, трудового и гражданского права, криминологии, криминалистики, истории и психологии. В частности, были использованы работы А.И. Бойко, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, А.В. Грошева, С.И. Дементьева, О.С. Иоффе, М.И. Ковалёва, И.Я. Козаченко, А.П. Козлова, В.П. Коняхина, А.И. Коробеева, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Т.А. Лесниевски-Костарёвой, Н.А. Лопашенко, В.Б. Малинина, В.В. Мальцева, А.В. Наумова, В.А. Нерсисяна, А.И. Рарога, Н.И. Пикурова, Т.В. Пинкевич, Э.Ф. Побегайло, Л.А. Прохорова, О.В. Старкова, Г.В. Тимейко, М.В. Феоктистова, Т.В. Церетели, А.П. Чугаева и др.

Нормативную основу составили Конституция РФ, УК РФ, ТК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон «Об основах охраны труда в РФ» от 17.07.1999 г. № 181-ФЗ, а также иные нормативные правовые акты РФ и Краснодарского края в сфере обеспечения безопасных условий труда. В ходе исследования были изучены соответствующие уголовные законодательства 20 зарубежных стран.

Методологическую основу и методику диссертационного исследования составили общенаучный диалектический метод, а также частно-научные методы познания: формально-логический, статистический, исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, системно-структурный, структурно-функциональный, математический и др. В работе был широко использован метод социологического опроса в форме анкетирования и интервьюирования.

Эмпирическая база исследования включает: 1) статистические данные, полученные в Государственной инспекции труда в Краснодарском крае, Департаменте социальной защиты населения Краснодарского края, Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, Прокуратуре Краснодарского края за период с 1999 г. по 2004 г., Управлении Судебного департамента в Краснодарском крае за период с 1999 г. по 1-е полугодие 2005 г.; 2) материалы 73 уголовных дел по анализируемому и смежным составам преступлений, рассмотренных судами Краснодарского края; 3) результаты изучения 96 отказных материалов и прекращенных органами прокуратуры уголовных дел по фактам производственного травматизма; 4) опубликованную практику Верховного Суда РСФСР (СССР), постановления Пленумов Верховного Суда СССР и РФ; публикации в периодической печати по изучаемой проблеме. В ходе исследования были опрошены по специально разработанным анкетам 135 человек, в том числе 64 сотрудника органов прокуратуры, 32 госинспектора по охране труда Краснодарского края, 39 руководителей коммерческих организаций.

Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексном исследовании проблем уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда в законодательном и

правоприменительном аспектах с учётом изменений, внесённых в УК РФ ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, и новых нормативных правовых актов в сфере обеспечения безопасных условий труда, выполненном на основе анализа судебной практики Краснодарского края. Научная новизна состоит в том, что в исследовании нашли отражение следующие результаты: выявлен положительный исторический опыт уголовно-правовой охраны безопасных условий труда отдельных категорий работников, в частности, несовершеннолетних; проведён дифференцированный сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил охраны труда; предложены новые подходы к решению проблем законодательной регламентации и реализации ответственности за нарушение правил охраны труда на основе обобщения региональной судебной практики; сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере уголовно-правовой охраны безопасных условий труда и правоприменительной практики.

Научная новизна диссертационного исследования находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Непосредственным объектом нарушения правил охраны труда являются общественные отношения, обеспечивающие конституционное право гражданина на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, в целях сохранения его жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности.

2. К потерпевшим в результате нарушения правил охраны труда могут быть отнесены как лица, состоящие в официально оформленных трудовых отношениях с работодателем (независимо от оснований возникновения этих правоотношений), так и лица, трудовые отношения с которыми не были оформлены в порядке, предусмотренном трудовым законодательством РФ. В последнем случае необходимо исходить из установления фактических трудовых отношений между работодателем (на производстве которого произошел несчастный случай) и работником-потерпевшим.

3. Необходимо установить повышенную ответственность за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть несовершеннолетнего, для чего ввести в ст. 143 УК РФ соответствующий особо квалифицирующий признак.

4. К субъектам уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда наряду с лицами, ответственными за соблюдение правил охраны труда в организациях, и индивидуальными предпринимателями отнесены лица, осуществляющие незаконную предпринимательскую деятельность, которая влечет административную или уголовную ответственность, и имеющие наёмных работников. Автором сформулированы правила квалификации нарушения правил охраны труда при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности.

5. В целях решения проблемы ответственности за нарушение правил охраны труда двумя или более лицами предлагается дополнить УК РФ ст. 32¹ «Неосторожное сопричинение» в авторской редакции.

6. Повышение эффективности уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда предполагает её дальнейшую дифференциацию с учётом тяжести наступивших последствий. Для этого необходимо: 1) предусмотреть в ч. 1 ст. 143 УК РФ ответственность за нарушение правил охраны труда, повлекшее причинение по неосторожности, наряду с тяжким вредом здоровью, средней тяжести вреда здоровью двух или более лиц; 2) ввести в закон квалифицированный и особо квалифицированный составы в виде нарушения правил охраны труда, повлекшего по неосторожности причинение, наряду со смертью человека, тяжкого вреда здоровью двух или более лиц (ч. 2 ст. 143 УК РФ) либо смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 143 УК РФ).

7. Представляется целесообразным предусмотреть в санкции ч. 1 ст. 143 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа и в санкции предлагаемой нами ч. 3 ст. 143 УК РФ – лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а также увеличить размер (срок) наказания в виде лишения свободы за совершение основного и квалифицированного видов нарушения правил охраны труда.

8. В связи с изложенным предлагается новая редакция ст. 143 УК РФ «Нарушение правил охраны труда»:

«1. Нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на которое были возложены обязанности по соблюдению этих правил, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью двух или более лиц либо тяжкого вреда здоровью человека, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до семнадцати месяцев либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или без такового.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двух или более лиц либо смерть человека, –

наказывается штрафом в размере от ста до трехсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо ограничением свободы на срок до трёх лет, либо лишением свободы на срок от одного года до трёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового.

3. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц либо смерть несовершеннолетнего, –

наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет».

9. Следует устранить существующую коллизию между санкцией ч. 1 ст. 143 УК РФ, предусматривающей наказание в виде исправительных работ, и правилом, установленным ч. 1 ст. 50 УК РФ, относительно назначения данного наказания осужденному, не имеющему основного места работы. Для этого предлагается ч. 1 ст. 50 УК РФ изложить в следующей редакции: «Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет и отбываются по месту работы осужденного либо в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказания в виде исправительных работ, но в районе места жительства осужденного».

10. Необходимо ввести в УК РФ ст. 143¹ «Злостное неисполнение предписания контролирующего органа в сфере охраны труда», поскольку ст. 143 УК РФ имеет недостаточное превентивное воздействие в отношении фактов нарушения правил охраны труда, создающих опасность наступления тяжких последствий, со стороны руководителей организаций и индивидуальных предпринимателей. Автором предлагается следующая редакция данной статьи: «Злостное неисполнение руководителем организации независимо от формы собственности, а также индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица предписаний органов, осуществляющих государственный надзор и контроль за соблюдением требований охраны труда, если это могло повлечь смерть человека или иные тяжкие последствия,—

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двух лет или без такового».

11. Для отграничения преступного нарушения правил охраны труда от административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.27 КоАП РФ, рекомендуется ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ изложить в новой редакции: «Нарушение законодательства о труде и об охране труда при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 143, 143¹ УК РФ, наказывается...».

12. В целях совершенствования правоприменительной практики обосновывается необходимость принятия нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ: «О судебной практике по делам о нарушении правил охраны труда и безопасности на объектах атомной энергетики, при ведении горных, строительных или иных работ, на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах» и предлагается проект данного постановления.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его положения, выводы и рекомендации могут быть использованы

в ходе дальнейших научных исследований по проблемам уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда и специальных правил безопасности в отдельных отраслях производства, в разработке иных проблем отечественного уголовного права и криминологии, а также при определении основных направлений совершенствования законодательства в сфере охраны труда.

Практическая значимость диссертации определяется актуальностью вопросов, исследованных автором, и разработкой предложений, направленных на совершенствование законодательства в сфере уголовно-правовой охраны безопасных условий труда и правоприменительной практики. Результаты обобщения судебной практики Краснодарского края по делам о нарушении правил охраны труда и смежных составах преступлений могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов и судов, а также при подготовке нового постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам исследуемой категории. Положения работы могут быть востребованы при разработке учебно-методических и практических пособий, в учебном процессе при преподавании курсов уголовного права, квалификации преступлений, при подготовке лекционных курсов по соответствующим темам трудового права, а также в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов и государственных инспекций труда.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета КубГУ, где проходили её рецензирование и обсуждение.

Положения диссертации докладывались на Всероссийской и межвузовской научно-практической конференциях (Краснодар, 2003 г.; Пятигорск, 2005 г.). Основные результаты исследования нашли отражение в 5 опубликованных работах автора. Материалы диссертации используются в учебном процессе юридического факультета КубГУ при преподавании курсов «Уголовное право», «Квалификация преступлений» и спецкурса «Преступления против личности».

Структура работы, её объём и содержание обусловлены целями и задачами диссертационного исследования, которое включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень её разработанности; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его теоретическая, нормативная, методологическая и эмпирическая основы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, представляются данные об апробации результатов исследования и о структуре диссертации.

Первая глава «Теоретические проблемы криминализации нарушения правил охраны труда в уголовном праве России» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «История развития уголовного законодательства России об ответственности за нарушение правил охраны труда» исследован исторический опыт становления и развития уголовного законодательства России об ответственности за нарушение правил охраны труда. Отмечается, что впервые основание уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда было законодательно закреплено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Анализ Уложения 1845 г. показывает, что в нём отсутствовала общая норма, регламентирующая ответственность за нарушение правил охраны труда, аналогичная ст. 143 УК РФ. Указанный нормативный акт предусматривал ответственность за нарушение специальных правил безопасности в отдельных отраслях промышленности. Несмотря на это, уже в период действия Уложения 1845 г. в царской России травматизм на производстве в результате несоблюдения правил охраны труда имел с каждым годом всё более широкое распространение.

В 1885 г. ввиду сложившихся в России объективных причин Уложение о наказаниях уголовных и исправительных было принято в новой редакции. Его большим достижением стало то, что оно под особую уголовно-правовую охрану ставило труд отдельных категорий работников – малолетних и подростков. Уложение предусматривало специальное отделение III «О нарушении постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях».

Впоследствии соответствующие положения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных получили своё развитие в Уголовном уложении 1903 г., которое содержало более совершенные нормы, устанавливающие ответственность за нарушение правил охраны труда малолетних и подростков. В нём была выделена отдельная статья (ст. 366) и расширен круг субъектов уголовной ответственности за нарушение правил безопасности труда указанных работников.

Сравнительно-правовой анализ названных памятников отечественного уголовного права в сфере охраны труда позволил диссертанту выявить их теоретическое и практическое значение для дальнейшего совершенствования нормы, предусматривающей ответственность за нарушение правил охраны труда в действующем УК РФ.

По мнению автора, указанные особенности в сфере уголовно-правовой охраны безопасных условий работы малолетних и подростков могут быть учтены при конструировании состава преступления, определённого ст. 143 УК РФ. В частности, предлагается установить повышенную ответственность за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть несовершеннолетнего.

Во втором параграфе «Социальная обусловленность ответственности за нарушение правил охраны труда в современном уголовном праве России» на основе анализа статистических данных о состоянии безопасных условий труда в целом в РФ и Краснодарском крае выявляются социальные предпосылки установления ответственности за нарушение правил охраны труда. Изучение надзорно-контрольной деятельности Федеральной инспекции труда и Государственной инспекции труда в Краснодарском крае свидетельствует, что, несмотря на наличие ряда позитивных тенденций в сфере охраны труда, общее состояние охраны труда продолжает оставаться неудовлетворительным. Выявляемые нарушения по-прежнему носят массовый характер. При этом автор акцентирует внимание на том, что самый высокий уровень производственного травматизма в стране и, в частности в Краснодарском крае, существует на предприятиях частной формы собственности, основную долю которых образуют малые предприятия. По данным Госкомстата России, в среднем и малом бизнесе занято более 8 млн чел. В Краснодарском крае средняя численность работников малых предприятий в 2004 г. составила 291696 чел., из которых пострадали на производстве 1124 чел. против 434 чел. на крупных предприятиях.

Тяжелая ситуация в сфере охраны труда в России и в крае не согласуется с количеством материалов, направляемых госинспекциями труда в прокуратуры для возбуждения уголовных дел по фактам несчастных случаев на производстве, а также с числом возбужденных уголовных дел и вынесенных обвинительных приговоров. Например, в Краснодарском крае в 2004 г. по 666 материалам о несчастных случаях на производстве, направленным Государственной инспекцией труда в прокуратуру для возбуждения уголовных дел, к ответственности было привлечено 14 чел. (2,1%).

В работе на основе принципов криминализации исследована социальная обусловленность уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда с учетом изменений, внесённых в ст. 143 УК РФ ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ. Давая оценку данным изменениям, автор приходит к выводу, что декриминализация деяния в виде причинения по неосторожности средней тяжести вреда здоровью является недостаточно обоснованной. Законодателем не были в должной мере учтены все социальные и криминологические факторы, обуславливающие ответственность за нарушение правил охраны труда. В частности, им не было принято во внимание, что общественная опасность нарушения правил охраны труда связана с потенциальной возможностью наступления множественности последствий в виде причинения вреда здоровью одновременно нескольким лицам. Поэтому представляется необходимой криминализация данного деяния, повлекшего по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью двух или более лиц. На это указывают и результаты опроса работников прокуратуры и госинспекторов по охране труда, из чего видно,

что каждый второй (65,6%) считает целесообразным криминализировать названное деяние.

Вторая глава **«Основание и дифференциация ответственности за нарушение правил охраны труда в Уголовном кодексе Российской Федерации»** включает три параграфа.

В **первом параграфе** *«Объективные признаки нарушения правил охраны труда и проблемы их установления»* характеризуется объект и объективная сторона нарушения правил охраны труда и проблемы их оценки при квалификации преступления.

Диссертантом отмечается, что большинство ученых в качестве непосредственного объекта исследуемого деяния рассматривают общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия труда. Некоторые специалисты определяют непосредственный объект нарушения правил охраны труда как конституционное право человека на безопасные условия или гигиену труда. Однако в теории уголовного права объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда. Другие специалисты, ссылаясь на ст. 37 Конституции РФ, в которой гарантировано право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, в качестве непосредственного объекта нарушения правил охраны труда рассматривают общественные отношения, обеспечивающие указанное право граждан. Между тем ими не принимается во внимание то, что ТК РФ (ст. 22, 212, 214, 219) делает акцент на обеспечении безопасных условий и охраны труда в процессе трудовой деятельности конкретного работника. Таким образом, с учетом существующих в теории уголовного права подходов к определению непосредственного объекта нарушения правил охраны труда и анализа законодательства России диссертантом предлагается авторская трактовка непосредственного объекта изучаемого деяния.

В работе подробно исследуется проблема потерпевшего от нарушения правил охраны труда. Автор подчеркивает, что наибольшее количество нарушений отмечается в сфере деятельности частных (средних, малых) предприятий и нелегального бизнеса, работники которых допускаются к исполнению трудовых обязанностей без соблюдения элементарных правил приёма на работу (заключения трудового договора, прохождения медосмотра т.д.). Поэтому на практике возникает вопрос, можно ли в качестве потерпевших от нарушения правил охраны труда рассматривать лиц, трудовые отношения с которыми не были оформлены в соответствии с требованиями трудового законодательства. В науке уголовного права высказывалась точка зрения о том, что лица, не состоящие в трудовых отношениях с работодателем, не могут быть потерпевшими от данного деяния. Однако эта позиция не может быть признана обоснованной. Автором аргументируется вывод, что потерпевшими от рассматриваемого преступления могут быть как лица, состоящие в офи-

циально оформленных трудовых отношениях с работодателем (независимо от оснований возникновения этих правоотношений), так и лица, трудовые отношения с которыми не были оформлены в порядке, предусмотренном ТК РФ. В последнем случае необходимо исходить из установления фактических трудовых отношений между работодателем и работником-потерпевшим. С учетом этого предлагается внести необходимые разъяснения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ» от 23.04.1991 г. (в ред. от 25.10.1996 г.) [далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 23.04.1991 г. (в ред. от 25.10.1996 г.)].

Раскрывая содержание **объективной стороны** нарушения правил охраны труда, автор на основе изучения судебной практики заключает, что деяние в виде нарушения правил охраны труда чаще всего выражается в форме бездействия, реже – действия. Диссертантом выявлены характерные признаки нарушения правил охраны труда в форме бездействия: нормативный характер; сочетание с нарушениями правил охраны труда, допущенными в форме действия; отдалённость от наступивших общественно опасных последствий. Оценка различных точек зрения ученых о возможности совершения нарушения правил охраны труда в форме бездействия, а также анализ судебной практики дали основание предложить авторское определение нарушения правил охраны труда в форме бездействия.

При анализе такого признака объективной стороны изучаемого состава преступления, как общественно опасные последствия, исследуется проблема установления уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда, повлекшее причинение по неосторожности средней тяжести вреда здоровью двух или более лиц. Ранее автором уже была обоснована целесообразность криминализации указанного деяния. В литературе некоторыми авторами, указывающими на необходимость такой криминализации, данное последствие отнесено к ч. 2 ст. 143 УК РФ. На наш взгляд, нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью двух или более лиц, следует отнести к основному составу преступления (ч. 1 ст. 143 УК РФ), поскольку общественная опасность данного деяния имеет ту же степень, что и причинение тяжкого вреда здоровью одному человеку. В связи с этим автор обращает внимание, что законодатель, исключив уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда, повлекшее причинение по неосторожности средней тяжести вреда здоровью, не решил вопроса об установлении за данное деяние административной ответственности. С момента внесения ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ изменений в ст. 143 УК РФ совершение названного деяния не образует ни преступления, ни административного правонарушения. Восполнить указанный пробел в отечественном законодательстве, а вместе с тем и решить проблему разграничения преступления и

административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 5.27 КоАП РФ, возможно путём внесения изменений в ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ, которую предлагается изложить в новой редакции.

Диссертантом подробно исследуются спорные вопросы, связанные с установлением причинно-следственной связи между допущенными нарушениями правил охраны труда и наступившими общественно опасными последствиями. Изучение уголовных дел, возбужденных по ст. 143 УК РФ, показало, что 42% дел были прекращены из-за отсутствия причинной связи между допущенным нарушением и наступившими последствиями. При этом автор выявляет основные факторы, которыми объясняется сложность установления причинной связи по делам анализируемой категории: множественность различных причин (факторов); отдалённость во времени действий (бездействия) от наступивших общественно опасных последствий; сочетание нарушений правил охраны труда в форме действия и бездействия; противоправное поведение двух и более лиц; грубая небрежность самих потерпевших; наличие неосторожной формы вины; сложности производственного процесса или иных технических факторов, которые часто являются непосредственной причиной несчастного случая и др. Чаще всего трудности в процессе установления причинной связи при нарушении правил охраны труда обусловлены совершением деяния в форме бездействия, а также неосторожным поведением потерпевшего. В связи с этим представлены и проанализированы существующие в теории уголовного права научные подходы к определению причинной связи при бездействии (А.И. Бойко, В.Б. Малинина, М.Д. Шаргородского и др.).

Оценивая роль неосторожного поведения потерпевшего в развитии причинной связи при нарушении правил охраны труда, автор обращает внимание на то, что по данным судебной практики Краснодарского края 65% рассматриваемых дел связаны с несоблюдением данных правил самими пострадавшими. В работе исследуются различные варианты решения вопроса об ответственности лица, на котором лежали обязанности по соблюдению правил охраны труда, если нарушение этих правил обусловлено также неосторожными действиями потерпевшего.

Применительно к характеристике «вины» потерпевшего при нарушении правил охраны труда в теории уголовного права и судебной практике получил распространение термин «грубая неосторожность». Отдельные специалисты обосновывали необходимость предусмотреть названный термин в уголовном законе или в нормативных актах в сфере охраны труда, что представляется нецелесообразным. При этом рекомендуется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 23.04.1991 г. (в ред. от 25.10.1996 г.) термин «небрежность потерпевшего» заменить на термин «грубая неосторожность потерпевшего» и предлагается авторский вариант толкования указанного критерия при установлении причинной связи по делам о нарушении правил охраны труда.

Во **втором параграфе** «*Субъективные признаки нарушения правил охраны труда и проблемы их установления*» исследуются субъективная сторона и субъект рассматриваемого деяния и проблемы их оценки при квалификации преступления.

Согласно закону субъективная сторона нарушения правил охраны труда характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Изучение материалов уголовных дел и опубликованной судебной практики позволяет отметить, что преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, совершалось с преступной небрежностью в 53% случаев. Однако, как показывает анализ судебной практики, субъективная сторона данного преступления исследуется недостаточно полно. В обвинительных заключениях и приговорах, как правило, отсутствует указание на конкретную форму вины, т.е. неосторожность. Суды также не по каждому делу устанавливают вид неосторожности и учитывают его при назначении наказания. По мнению автора, это связано с тем, что суды не всегда учитывают требования п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в соответствии с которым при производстве по уголовному делу доказыванию подлежат виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. В связи с этим в работе предлагается новая редакция п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 23.04.1991 г. (в ред. от 25.10.1996 г.), в котором судам разъясняется необходимость установления конкретного вида неосторожной формы вины в действиях лица, нарушившего правила охраны труда.

При анализе **субъекта** нарушения правил охраны труда отмечается, что согласно закону субъект рассматриваемого преступления специальный – лицо, которое обладает наряду с обязательными дополнительным признаком. Диспозиция ч. 1 ст. 143 УК РФ в качестве такого признака называет лежащие на лице обязанности по соблюдению правил охраны труда. По мнению диссертанта, возложение данных обязанностей предполагает наличие у субъекта изучаемого преступления специальной подготовки и соответствующих профессиональных навыков, которые он приобретает в результате обучения, повышения квалификации, а также многолетнего стажа работы. Поэтому автор присоединяется к ранее высказанному в литературе мнению (М.С. Гринберг, С.В. Суслов и др.) об установлении возраста уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда с 18 лет. Такой вывод подтверждают и результаты анкетирования практических работников, которое показало, что 70,8% опрошенных поддерживают данное предложение.

Основываясь на результатах анализа судебной практики, диссертант констатирует, что в качестве лиц, виновных в совершении исследуемого деяния, нередко выступают лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Однако Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 1 от 23.04.1991 г. (в ред. от 25.10.1996 г.), давая перечень субъектов уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда, этих лиц в качестве субъектов не называет. То же самое касается и

индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. В связи с этим автор обосновывает необходимость отнесения указанных лиц к субъектам нарушения правил охраны труда.

Кроме того, в условиях современного производства всё более широкий размах приобретает нарушение правил охраны труда в сфере незаконного предпринимательства. Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ не содержит ответа на вопрос о квалификации действий лица, нарушившего правила охраны труда в данном случае, а судебная практика решает его неоднозначно. Автор высказывает мнение, что указанные лица должны признаваться субъектами преступления, так как они вступают в фактические трудовые отношения с наёмными работниками. Следовательно, на них возлагается обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда (ст. 212 ТК РФ). В связи с этим в диссертации сформулированы правила квалификации нарушения правил охраны труда при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности.

Практика показывает, что нарушение правил охраны труда – преступление, в совершении которого могут быть виновны два или более лица. По этой причине автором подробно рассматривается такая форма совместного неосторожного поведения, которая в науке уголовного права получила название «неосторожное сопричинение». Основная проблема неосторожного сопричинения в изучаемом составе преступления заключается в том, что в организации, как правило, за соблюдение правил охраны труда отвечает целый ряд лиц, в действиях которых в той или иной ситуации можно усмотреть нарушение соответствующих правил. Для осуществления правильной квалификации подобных деяний предлагается специальный алгоритм действий правоприменителя. Автор также приходит к выводу, что институт неосторожного сопричинения целесообразно урегулировать непосредственно в уголовном законе, для чего необходимо дополнить УК РФ ст. 32¹ «Неосторожное сопричинение».

Применительно к рассматриваемой проблеме в диссертации выявлены типичные ситуации, связанные с привлечением к ответственности нескольких лиц. В рамках одной из них, когда один субъект – лицо, на которое непосредственно возложены обязанности по соблюдению правил охраны труда, а второй – вышестоящий руководитель, обязанный обеспечивать безопасные условия труда в организации, исследуется дискуссионная в науке и неоднозначно решаемая на практике проблема привлечения к ответственности по ст. 143 УК РФ руководителей предприятий. Анализ судебной практики позволяет констатировать, что руководители организаций к ответственности за деяние, предусмотренное данной нормой, как правило, не привлекаются. Практика Государственной инспекции труда в Краснодарском крае показывает, что нередко имеют место факты злостного невыполнения предписаний госинспекторов об устранении нарушений правил охраны труда, которые могли повлечь несчастные случаи с людьми. По этой причине ст. 143 УК РФ имеет недостаточное превентивное воздействие в отношении нарушения правил

охраны труда со стороны указанных субъектов и на генезис данного преступления в целом. По мнению диссертанта, обеспечение уголовно-правовой превенции в этом случае возможно путём возложения ответственности непосредственно на руководителя организации или индивидуального предпринимателя за бездействие в отношении выявленных контролирующими органами фактов нарушения правил охраны труда, создающих опасность наступления тяжких последствий. В связи с этим автором предлагается ввести в УК РФ ст. 143¹ «Злостное неисполнение предписания контролирующего органа в сфере охраны труда».

Проблемная ситуация, связанная с «распылением» ответственности за нарушение правил охраны труда между рядом лиц, обуславливает в науке уголовного права поиск и других подходов к её решению. По мнению некоторых учёных, возможным и целесообразным решением данной проблемы могло бы стать признание в качестве субъекта изучаемого преступления юридических лиц. Диссертантом приводятся аргументы против такого подхода. В ходе проведённого автором анкетирования 68,7% практических работников также высказались против необходимости устанавливать в УК РФ ответственность юридических лиц за нарушение правил охраны труда.

Третий параграф *«Проблема дифференциации ответственности за нарушение правил охраны труда»* посвящен анализу актуальной в науке уголовного права проблеме дифференциации ответственности путём включения в ст. 143 УК РФ отдельных квалифицирующих признаков. Диссертантом в отличие от ранее высказанных точек зрения по данной проблеме (А.А. Великий, С.В. Суслов и др.) предлагается иной подход к дифференциации уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда в зависимости от тяжести наступивших последствий. Наряду с новой редакцией ч. 1 ст. 143 УК РФ на основе дополнительных аргументов обосновывается целесообразность включения в ч. 2 ст. 143 УК РФ такого квалифицирующего признака, как причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью двух или более лиц. Отсутствие в законе указанного квалифицированного вида деяния не согласуется с действующим законодательством в сфере обеспечения безопасных условий труда, которое делит несчастные случаи на производстве на групповые, тяжелые и со смертельным исходом. Данные проведённого анкетирования показывают, что 65,6% опрошенных работников прокуратуры и госинспекторов по охране труда считают необходимым ч. 2 ст. 143 УК РФ дополнить рассматриваемым квалифицирующим признаком.

ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ в нормах, устанавливающих ответственность за нарушение специальных правил безопасности в отдельных отраслях производства, был предусмотрен особо квалифицированный состав в виде нарушений, повлекших по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 215, 216, 217, 219 УК РФ). При этом нарушение общих правил охраны труда, повлекшее

наступление названных последствий, охватывается квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 2 ст. 143 УК РФ. Подобная непоследовательность законодателя в регулировании ответственности за рассматриваемые деяния приводит к назначению виновным в нарушении правил охраны труда лицам необоснованно мягких наказаний. Для решения названной проблемы целесообразно учесть законотворческий опыт большинства стран ближнего зарубежья (УК Грузии, Республики Беларусь, Таджикистана и др.), в уголовном законе которых предусмотрена ответственность за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц. В рамках проведённого нами опроса указанное решение поддержали 67,7% респондентов.

В качестве самостоятельного критерия дифференциации ответственности за нарушение правил охраны труда автором предлагается также учесть возраст потерпевшего. Это обосновано необходимостью повышенной уголовно-правовой охраны труда отдельных категорий работников, в частности, несовершеннолетних. Данный вывод подтверждается и результатами анкетирования практических работников, из которых 53,1% высказались за данное предложение. Также следует учитывать то, что обеспечение безопасных условий труда несовершеннолетних находится под особой охраной трудового законодательства РФ (гл. 42 ТК РФ «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет»). В связи с этим рекомендуется в предлагаемую ч. 3 ст. 143 УК РФ включить особо квалифицирующий признак – деяние, повлекшее по неосторожности смерть несовершеннолетнего.

При исследовании проблемы дифференциации ответственности за нарушение правил охраны труда диссертантом критически оценивается предложение ряда авторов использовать четырёхэлементную структуру ст. 143 УК РФ. Во-первых, преступление, предусмотренное этой статьёй, является неосторожным; во-вторых, необходимо учитывать исторический опыт конструирования рассматриваемого состава преступления в ст. 140 УК РСФСР 1960 г.; в-третьих, большинство стран дальнего, а в особенности ближнего, зарубежья при описании нормы, устанавливающей ответственность за нарушение правил охраны труда, использует две или три части.

Третья глава **«Основные направления повышения эффективности уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе *«Использование законотворческого опыта зарубежных государств в регламентации уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда»* анализируется уголовное законодательство стран дальнего и ближнего зарубежья, определяющее ответственность за нарушение правил охраны труда. В ходе проведённого исследования законов стран дальнего зарубежья выделены особенности

уголовно-правового регулирования ответственности за нарушение правил охраны труда в законодательстве стран англо-саксонской (Великобритания, США) и романо-германской (Германия, Швейцария, Испания и др.) правовых систем. В зависимости от наличия нормы, которая предусматривает ответственность за нарушение общих правил охраны труда, страны романо-германской системы права разделены автором на две группы: страны, в уголовном законодательстве которых отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за нарушение общих правил охраны труда (Франция, ФРГ), и страны, уголовное законодательство которых включает данные нормы (Швейцария, Испания, Болгария, Польша). Уголовные законодательства Японии и Китайской Народной Республики (далее – КНР) рассматриваются диссертантом в качестве самостоятельной группы. Японское уголовное право представляет собой довольно редкое сочетание систем континентального и общего права. Положения УК КНР по своему содержанию больше приближены к уголовному законодательству стран романо-германской правовой системы. Это объясняется тем, что в китайской уголовно-правовой модели был установлен новый круг уголовно-наказуемых запретов, направленных на защиту прав личности. Для совершенствования нормы, предусмотренной ст. 143 УК РФ, более предпочтительным является законодательство стран романо-германской системы права и КНР, поскольку существующие в них правовые традиции имеют много общего с принципами отечественного уголовного права.

Анализ уголовного законодательства стран СНГ позволяет отметить, что нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил охраны труда, по своему названию и содержанию в основных чертах аналогичны ст. 143 УК РФ. Данные нормы, как и в УК РФ, включены в главы о посягательствах на конституционные права и свободы человека и гражданина. Исключение составляют УК Республики Беларусь, УК Украины и УК Узбекистана. В них статьи, определяющие ответственность за нарушение общих правил охраны труда, находятся в главе о преступлениях против общественной безопасности. Автор считает, что такой подход является неприемлемым для совершенствования отечественного законодательства, поскольку видовой объект исследуемого деяния – общественные отношения, обеспечивающие осуществление основных прав и интересов личности, закреплённых Конституцией РФ, и, следовательно, оно не посягает на общественную безопасность. Кроме того, расположение ст. 143 УК РФ в гл. 19 подчеркивает приоритет охраняемого ею объекта.

Использование опыта уголовного законодательства зарубежных стран в совершенствовании уголовно-правовой нормы, регламентированной ст. 143 УК РФ, автору видится в плане дальнейшей дифференциации ответственности за нарушение правил охраны труда и избрания её оптимальной законодательной формы.

Во **втором параграфе** *«Построение санкций уголовного закона за нарушение правил охраны труда и пути их совершенствования»* рассматриваются виды и размеры наказаний, предусмотренные в санкциях ст. 143 УК РФ, с учетом изменений, внесённых ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ. Отмечается, что эти изменения были внесены во все виды наказаний, регламентированные в законе за совершение исследуемого преступления. Данные изменения свидетельствуют о том, что законодатель сделал акцент на смягчении наказания за нарушение правил охраны труда. Так, в санкции ч. 1 ст. 143 УК РФ срок лишения свободы был уменьшен с двух лет до одного года, а в санкции ч. 2 ст. 143 УК РФ – с пяти до трёх лет. Наказание в виде исправительных работ в санкции ч. 1 ст. 143 УК РФ осталось в тех же пределах – до двух лет. Однако изменив регламентацию данного наказания в ч. 1 ст. 50 УК РФ, законодатель не учел такую характерную особенность нарушения правил охраны труда, как его совершение в процессе осуществления виновным своей трудовой деятельности. Можно констатировать, что по делам рассматриваемой категории это наказание, как правило, не может быть назначено. Таким образом, изменения, внесённые в законодательную регламентацию наказания в виде исправительных работ, привели к коллизии нормы Общей части УК РФ (ч. 1 ст. 50 УК РФ) и нормы Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 143 УК РФ). По мнению диссертанта, указанную коллизию следует устранить, изложив ч. 1 ст. 50 УК РФ в новой редакции, которая бы предусматривала возможность назначения исследуемого наказания как лицам, имеющим основное место работы, так и не имеющим его.

Исследуя проблему построения санкций, автор высказывает мнение, что законодатель непоследователен в выборе видов наказаний за нарушение правил охраны труда в сравнении со смежными составами преступных деяний (ст. 109, 118, 215, 216, 217, 236, 246, 248, 249, 251, 255, 264 УК РФ и др.), что вызывает необходимость оптимизации санкций ст. 143 УК РФ. Сравнительно-правовой анализ позволил диссертанту сформулировать ряд предложений по совершенствованию уголовного закона путём включения в санкцию ч. 1 ст. 143 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа, а в санкцию предлагаемой ч. 3 ст. 143 УК РФ – лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а также увеличения размера (срока) наказания в виде лишения свободы за совершение основного и квалифицированного видов нарушения правил охраны труда.

На основании изучения законодотворческого опыта стран дальнего и ближнего зарубежья по вопросам правовой регламентации санкций за нарушение правил охраны труда с учетом результатов проведённого опроса практических работников автором предлагается новая редакция санкций ст. 143 УК РФ.

Третий параграф *«Практика назначения наказания за нарушение правил охраны труда и возможности её оптимизации»* посвящен

особенностям назначения наказаний за нарушение правил охраны труда с учетом судебной практики Краснодарского края.

Анализ обвинительных приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 143 УК РФ, свидетельствует, что наказания, не связанные с лишением свободы (штраф и исправительные работы), суды назначают гораздо реже, чем лишение свободы (36%). Ни по одному из изученных уголовных дел не было назначено лишение свободы с его реальным исполнением, т.е. виновные осуждались условно. При назначении наказания за нарушение правил охраны труда суды применяли условное осуждение по ч. 1 ст. 143 УК РФ в 28% уголовных дел, а по ч. 2 ст. 143 УК РФ – в 87% уголовных дел. Таким образом, по большинству рассмотренных уголовных дел суды назначали лишение свободы, не связанное с его реальным исполнением, а в остальных случаях – преимущественно штраф и редко исправительные работы.

В диссертации также отмечается, что особенностью назначения наказания за совершение деяний, предусмотренных ст. 215, 216, 217 УК РФ, является назначение единственного вида наказания – лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ.

Изучение судебной практики показало, что суды, привлекая виновного к ответственности по ст. 143 УК РФ, не всегда обсуждают вопрос о применении к нему дополнительного наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Поэтому в целях осуществления специальной превенции при назначении наказания за нарушение правил охраны труда целесообразно в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ отразить необходимость обсуждения вопроса о применении наряду с основным дополнительного наказания в виде штрафа или лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Решение существующих проблем квалификации нарушения правил охраны труда и назначения наказания видится диссертанту в проведении обобщения судебной практики по делам изучаемой категории. Ввиду того что действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 23.04.1991 г. (в ред. от 25.10.1996 г.) было принято в период действия УК РСФСР 1960 г. и в настоящее время многие его положения не соответствуют УК РФ, УПК РФ, ТК РФ и ведомственным нормативным актам в сфере охраны труда, существует необходимость принятия указанного постановления в новой редакции. Автором предложен проект соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В **заключении** сформулированы основные выводы, сделанные в ходе проведённого исследования, высказываются некоторые рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

В **приложениях** отражены данные о состоянии охраны труда в Краснодарском крае, данные о количестве лиц, в отношении которых

вынесены обвинительные приговоры за нарушение общих правил охраны труда и специальных правил безопасности; приводится проект авторской редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о нарушении правил охраны труда и безопасности на объектах атомной энергетики, при ведении горных, строительных или иных работ, на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах».

Основные положения диссертационного исследования нашли своё отражение в следующих публикациях:

1. *Смык О.А.* Проблема неосторожного сопричинения при нарушении правил охраны труда // Уголовно-правовые проблемы борьбы с соучастием в преступлении: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2003. С. 132–136 (0,33 п. л.).

2. *Смык О.А.* Общественная опасность нарушения правил охраны труда и её оценка уголовным законодательством // Современные проблемы правоведения: правотворческий и правоприменительный аспекты: Сб. докладов и сообщений регион. науч.-практ. конф. Пятигорск, 2005. С. 25–35 (0,5 п. л.).

3. *Смык О.А.* Разграничение уголовной и административной ответственности за нарушение правил охраны труда // Административное право и процесс. 2005. № 2. С. 37–39 (0,5 п. л.).

4. *Смык О.А.* Преступные нарушения правил охраны труда в сфере незаконного предпринимательства: проблемы теории и практики // Российский следователь. 2005. № 8. С. 30–33 (0,6 п.л.).

5. *Смык О.А.* Особенности преступного нарушения правил охраны труда в форме бездействия // Актуальные проблемы права: теория и практика: Сб. науч. работ. Краснодар, 2005. Вып. 4. С. 197–207 (0,6 п.л.).

Смык Оксана Алексеевна

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА
(по материалам судебной практики Краснодарского края)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 27.12. 2005 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 1,5.
Тираж 200 экз. Заказ № _____. Гарнитура Times

Отпечатано в типографии ООО «Просвещение-ЮГ»
350059, г. Краснодар, ул. Селезнева, 2, тел. 239-68-30